

УДК 37.01+1/167.7

АРХИТЕКТОНИКА ЗДОРОВОГО СОЗНАНИЯ**Жолков С.Ю.***РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина (НИУ), г. Москва, Российская Федерация*

Аннотация. Проблемы здоровья умов людей и общественного сознания в целом выходят далеко за границы медицинских патологий мозга и проблем психиатрии, если сознание рассматривается как устройство ума – в рационалистическом ключе, а не медицинском. Обсуждаются проблемы формирования индивидуального и социального сознания в синтезе проблем природы и общества и требования к прагматическим теориям (в обеих компонентах: и естественнонаучной, и социо-гуманитарной), которые обеспечивают их достоверность и обоснованность выводов. Складывающиеся в их головах прагматические теории, станут залогом грядущих успехов или неудач. Следует подчеркнуть, что состояние умов даже в большей степени, чем физическое состояние людей определяет социальное здоровье и жизнеспособность общества и государства.

Для решения проблем архитектоники здорового сознания необходимо использовать междисциплинарный системный подход, синтезирующий методы теории информации, математической логики и системного анализа. Исследованы обязательные этапы построения прагматической теории, включающие: критический анализ информации и создание информационной базы; построение базиса теории, синтез эмпирической, рационалистической и догматической компонент; функциональное развитие и логический вывод (дедукция), строгая доказательность выводов. Также проанализированы специфические проблемы, связанные со степенью адекватности социо-гуманитарной информации. Указаны причины неединственности истины и связанные с ней проблемы. Разобраны характерные патологии нездорового разума. Здоровое сознание – обязательный атрибут здорового общества; в неверном устройстве индивидуального и общественного сознания кроются быстрорастущие зерна грядущих потрясений, и в семьях, и в обществе.

Ключевые слова: критический анализ информации; информационная база; прагматическая теория; множественность истины; реальность и сознание; архитектоника здорового сознания

Проблемы здоровья умов людей и общественного сознания в целом выходят далеко за границы медицинских патологий мозга и проблем психиатрии, если сознание рассматривается как устройство ума – в рационалистическом ключе, а не медицинском. Состояние умов (общественное мнение) определяет благополучие общества и государства не меньше чем экономика или эффективное управление. Еще М.М. Сперанский отмечал, что не принимаемые разумом законы сколь бы хороши ни были, исполняться не будут и обратятся в "пустые теории" [1, с.77–83]. А в 1809 г., когда никакой революционной ситуации и в помине не было, он пишет словно наш современник: "Какая мера правительства не подвержена ныне осуждению? Какое благотворное движение не искажено и не перетолковано?" [1, с.162–63].

Что еще интереснее, говоря о государственном устройстве Спарты (в связи с законодательством Ликурга), Геродот и Фукидид подчеркивают, что *эвномия* (благородное государственное устройство, благоустройство) характеризуют не только "благие законы", но и добровольное соблюдение их гражданами. Так что, общественное сознание было, есть и будет одной из важнейших сил общества.

Принятие решений и целенаправленная деятельность людей в реальном мире (названные в [2; 3] реальной прагматикой – от греч. *πράγματος* – образ действий), в единстве и взаимодействии природного и гуманитарного миров – предмет прагматических теорий. Складывающиеся в головах людей прагматические теории, станут залогом грядущих успехов или неудач. Достоверность прагматической теории и обоснованность ее выводов – обязательное условие правильных решений и успешной деятельности.

Системный анализ прагматических проблем в естественном единстве естественнонаучной и социо-гуманитарной компонент – реальная необходимость. Однако, практика такова, что естественнонаучные (технологические) и гуманитарные теории, на которые приходится опираться, имеют существенно разную степень достоверности. Это объясняется различным уровнем требований, которые принято предъявлять к техническим и гуманитарным знаниям соответственно. Все это не может не отразиться на достоверности теории в целом и последующих прогнозах, и рекомендациях и приводит к печальным последствиям.

Как должны быть устроены научные прагматические теории, выводам которых можно доверять, и как принимать решения, приводящие к успеху?

Процесс построения прагматической теории проходит несколько обязательных этапов:

➤ критический анализ информации и создание информационной базы;

- построение базиса теории, синтез эмпирической, рационалистической и догматической компонент;
- функциональное развитие и логический вывод (дедукция), строгая доказательность выводов.

Информация об исследуемых объектах и процессах, и предмете исследования в целом, зафиксированная объективными средствами наблюдения (мониторинга), измеряемая, воспроизводимая и проверяемая (доступная свободной проверке) – т.е. лишь объективированная, сколь это возможно, может стать основанием заслуживающей доверия прагматической теории. Ее (информации) достоинства или изъяны во многом определяют адекватность и глубину самой теории.

Средства получения объективной и достоверной естественнонаучной информации известны и не вызывают споров. Но прагматическая информация по необходимости синтезирует естественнонаучную и гуманитарную компоненты, что накладывает на достоверность социо-гуманитарной информации высокие требования. И при всей специфичности социо-гуманитарной информации современные средства наблюдения могут обеспечить ее объективирование; другое дело, субъективная компонента в гуманитарном мире несравненно более значима, но это – отдельная проблема.

Прагматическая информация, необходимая (соответственно, достаточная) для выведения всех утверждений данной прагматической теории, называется необходимой (соответственно, достаточной) информационной базой. Обязательное предварение любой теории – критический анализ информации. Информационная база – эмпирика, которая станет основанием для создания эмпирического базиса теории (подробно о информационных базах прагматических теорий: [3. Гл. I, II; 4; 5]).

Казалось бы, каждому рассудочному уму должно быть ясно, что на ложной информационной базе не удастся построить истинную прагматическую теорию и принять адекватные (реальным проблемам) решения, однако на практике сплошь и рядом в информационную базу закладывается неполная информация, а то и вовсе ложь и подлоги вместо фактов. К тому же она формируется на неверных принципах.

Вот один из последних важных примеров. По словам известного американского политолога Стива Коэна, (professor emeritus of Russian studies and politics at New York University and Princeton University and a contributing editor of *The Nation*), в последнее время заявления о российской угрозе можно услышать в США каждый день, это стало «признанной реальностью» [6]. Необходимо подчеркнуть, признанной реальностью стали не только каждодневные заявления, но и убеждение в реальности «российской угрозы» как большинства американских избирателей, так и большинства правящего класса. Это серьезнейшая проблема: следует понимать, ни бесчисленные повторы, ни истерики в СМИ, ни бездоказательные ссылки на авторитеты или «секреты» не сделают фальшивки фактами. Так могут формироваться догматические доктрины, но не представление о реальности. К этому следует добавить искренние убеждения многих, что подлинность информации могут определять соцсети. Это шаги к формированию больного сознания. Потеря связи с реальностью – серьезная патология современности.

Прагматические теории, претендующие на достоверность, обязаны удовлетворять ряду необходимых требований. Должны быть заданы и структурированы изначальные исследуемые объекты, эта процедура и деление объектов на типы подробно рассмотрены в [3; 7; 8]. Теория должна базироваться на основоположных – изначальных, признающихся истинными, утверждениях о свойствах изучаемых объектов в (математике они называются аксиомами). Без сомнения, таким образом понимаемые аксиомы присутствуют в любой теории, любом исследовании – это основы знания о предмете, утверждения, на которых базируются все дальнейшие рассуждения или действия исследователя (то, на что он сможет опереться), даже если сам он этого не осознает.

Для анализа и принятия эффективных решений важно понимать различия в природе основ и компонентов прагматики. Можно выделить 3 принципиальных типа: эмпирические, рационалистические и догматические составляющие мира и деятельности человека, требующие исследования в синтезе единой теории. Их особенности и проблемы синтеза исследуются в [3. Гл. II]. Подчеркнем, точность анализа и доказательность выводов столь же важны, как и структуризация; выводы могут считаться верными только тогда, когда они подкреплены строгим доказательством – ссылки на бездоказательные мнения авторитетов или, положим, коллективные мнения и голосования не имеют силы. Не следует принимать лукавую схему, указанную Мефистофелем: «Профессору, смотрите в рот // И повторяйте, что он врет» (И.В. Гете. «Фауст». Ч. I).

К серьезным патологиям разума могут приводить также ошибочные представления о причинах *неединственности истины* и принципах анализа альтернативных теорий. Проблемы истинности и адекватности теории относятся к числу фундаментальных, поскольку любой здоровый человек стремится создать или опереться на истинную и надежную теорию. Причины множественности истины, а также истоки и необходимые требования, обеспечивающие истинность прагматических теорий (и специфика истинностного анализа ее естественнонаучной и гуманитарной компонент) исследуются в [3. Гл. III; 7; 8]. Следует отметить, что ошибочны оба полярных убеждения: в единственности истины при решении любой проблемы и, напротив, в замене истины на воображаемые «представления» и «смыслы».

В этом контексте чрезвычайно важен математический опыт. Представления абсолютного большинства людей о математике как о науке, где все детерминировано и однозначно ошибочны. Да, дважды два не пять и не шесть, и через две точки можно провести только одну прямую – не две и не три, и квадратное уравнение имеет ровно два корня и т.п. Однако даже в элементарной арифметике нет «истин вообще»: $2 \times 2 = 1$ в кольце вычетов Z_3 (по модулю 3), а в кольце Z_4 произведение $2 \times 2 = 0$, т.е. таблицы умножения (то же и для сложения) в Z_3 и Z_4 различны и не совпадают с таблицами стандартной арифметики целых чисел. Вспомним, всем в школе рассказывают, что на плоскости геометрия Евклида не единственна – существует и другая, гиперболическая геометрия (Лобачевского), есть много других интересных примеров (см. [12; 13]). Так что, целесообразно и плодотворно говорить не об «истинах вообще», а только об истинах в контексте данной теории.

Но это совсем не означает, что любую недостоверную и паралогичную выдумку позволительно объявлять «альтернативной реальностью». Как появляются альтернативные теории в математике, естественных науках и реальной прагматике, и какие из них имеют основания называться истинными – не только интересный и глубокий, но и весьма практичный вопрос, потому что они определяют наше поведение не только в общественной, но и в личной жизни. Такие концептуальные знания нужно и при должном мастерстве можно (как показывает опыт) донести и до «сугубых гуманитариев».

При этом никакие ссылки на своеобразие гуманитарной информации или «гуманитарного ума» не могут служить оправданием неточности и легкомыслию.

Приведу яркий и понятный пример. Наш соотечественник, экономист В.В. Леонтьев (лауреат Нобелевской премии по экономике за 1973 г.) – автор модели межотраслевого баланса. Если кто-то захочет выяснить в интернете, что это за модель, то система поиска направит его в первую очередь по адресам: https://ru.wikipedia.org/wiki/Межотраслевой_баланс; <http://www.grandars.ru/student/nac-ekonomika/mezhotraslevoy-balans.html>, <http://fb.ru/article/151119/mejotraslevoy-balans-model-mejotraslevogo-balansa-zadacha-mejotraslevogo-balansa#image478551>. Там он найдет много общих фраз о применении модели, разные картинки, таблицы с символами, которым не дано точного определения и которые никак не участвуют в дальнейшем описании самой модели. Только в wikipedia дается точное описание переменных аргументов, используемых в модели. Но почему система уравнений баланса представлена в виде $x = Ax + y$, зачем понадобилось величины межотраслевых обменов представлять, как произведение $a_{ki} x_j$? Почему фундаментальными параметрами взяты именно элементы «матрицы прямых затрат», а? Как быть с предположением, что в модель включены все взаимодействующие отрасли – что, экспортно-импортный обмен отсутствует, такое бывает? И вообще, любой процесс развивается во времени, но в модели оно не присутствует – куда делось время? В указанных источниках нет ни этих вопросов, ни, тем более, ответов. Вряд ли при таком изложении проблем и таком обучении вырастут настоящие специалисты.

Этот пример – отголосок серьезнейшей проблемы: часто естественнонаучная и гуманитарная составляющие единой прагматической теории существенно различаются по степени достоверности информации и точности анализа. Можно ли представить, чтобы выводы естественных наук опирались на «смыслы» и «мнения», не подкрепленные ни фактами, ни доказательствами? И политики, и политологи, и социальные философы отмечают крайне низкий уровень анализа при выработке многими людьми собственной позиции. «Никто ничего не читает. Листают. Боковым зрением или за три секунды просматривают что-то и переходят на другое», отмечает Н. Хомский [9]. А Дж. Кьеза пишет: «Мой ресурс в фейсбуке популярен. Его посещают более 100 тысяч человек... В фейсбук люди заходят, смотрят 2-3 минуты – не длительно. Это видно и по посещаемости материалов. Если пишу комментарии в 3 или 10 строк, то в течение пары часов до 60 тысяч читателей. Но если статья, где излагается развёрнуто точка зрения, даётся анализ, число читателей вполнину уменьшается» [10]. Постепенно люди приучаются оперировать слоганами.

И ничуть не удивительно, учитывая то, как поверхностно и декларативно нам излагают социально-политические и экономические проблемы, кстати, и историю тоже – словно религиозные пророчества. Абсолютное большинство людей уверены, что им не под силу разобраться в самых элементарных проблемах математики, зато считают себя специалистами почти в любой проблеме политики или экономики. А на самом-то деле – наоборот: элементарные задачи математики имеют дело с числами, простейшими функциями, простейшими фигурами – социально-политические и экономические объекты на порядок сложнее. И это накладывает еще большую ответственность на требования основательности и доказательности.

В подтверждение ограничимся только одной, но исключительно важной проблемой (а точнее, комплексом проблем). «Великая французская революция» оставила нам в наследство смертельный завет: *liberté, égalité, fraternité*. Вместо бездумных восхвалений следовало бы глубоко задуматься.

Свобода в чем и от чего? Свобода: от Бога? от Отечества? от закона? от традиций и приличий? от культуры? от чести, наконец? И как быть с биологически унаследованными стереотипами поведения [11, с.249,286,291,363]? «Как мы увидим в различных контекстах, эффективность хорошо приспособленной структуры всегда покупается

ценой *потери степеней свободы*» [11, с.267]. И в каком отношении находятся свобода и закон? Насчет этой сложной проблемы высказывались разные точки зрения [3, с.152].

Где границы свободы и так называемых «радикальных форм выражения»? И кто защитит «свободного от закона» от столь же «свободного»? На самом деле даже либералиссимус, считающий себя абсолютно свободным, действует в границах своих взглядов. Относительно популярной можно считать точку зрения «твоя свобода ограничена свободой другого» – но это только первый шаг.

Теперь о равенстве. Несмотря на ужасную практику и реки крови, цель оказалась недостижимой. И совсем не в силу человеческого несовершенства. Все люди разные по талантам, мастерству, усердию, склонностям, моральным качествам – соответствующим должно быть и воздаяние. Что справедливого, если бездарь будет приравнен к гению и займет его место и т.п.? Казалось бы, разумный призыв к равноправию и обеспечению равных возможностей должен задать непререкаемую цель, но даже здесь не все просто: цель пререкаема. Справедливо ли человеку пользоваться трудами – а они у всех разные – своих предков? Справедливо ли отдать близким плоды собственных трудов? Здесь под плодами имеется в виду также разная степень влияния на принимаемые решения.

И уж совсем утопическим выглядит призыв ко всеобщему братству в реальном мире «небратьев».

Все это требует глубокого, точного и доказательного анализа, причем анализа системного, поскольку все эти, как сейчас любят говорить, «ценности» зависимы.

Основательность и доказательность – обязательный атрибут прагматического анализа в той же мере, что и естественнонаучного. Неудивительно, что многие думают, будто мировую политику делают соцсети и американские журналисты, если им настойчиво навязывается постправда вместо правды (по версии Оксфордского словаря, «постправда» описывает обстоятельства, в которых объективные факты менее важны для формирования общественного мнения, чем обращение к эмоциям и личным убеждениям). Неудивительно, когда люди, которых упорно учат решать реальные проблемы посредством «игр умов» и «игр слов», опираются на призывы самых громогласных и самоуверенных пророков, а не на анализ уроков исторического процесса.

Здоровое сознание – обязательный атрибут здорового общества. В неверном устроении индивидуального и общественного сознания кроются быстрорастущие зерна грядущих потрясений, и в семьях, и в обществе.

Популярная нынче практика, когда при принятии решений люди полагаются на «мнения», не подкрепленные ни фактами, ни доказательным анализом, неоднократно приводила к тому, что рушились не только *aris et focus*, но и собственные мозги.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Сперанский М.М. Проекты и записки. :АН СССР. М.–Л. 1961.
- [2] Жолков С.Ю. Диалектика социума в контексте концептуального анализа реальной прагматики: антитетика или антитопика. //Ценности и смыслы. N.2 (18). 2012. С.129–147.
- [3] Жолков С.Ю. Реальность и прагматические теории. Как принимать решения. :Канон+. М. 2015.
- [4] Кузнецов Н.А., Баксанский О.Е., Жолков С.Ю. Истоки и основания прагматического знания. //Информационные процессы». Т.11. N4. 2011. С.428–47.
- [5] Жолков С.Ю. О понятии информации в философии и теории информации. //Философия и культура. №10. 2017. С.55–66.
- [6] <https://ru-open.livejournal.com/406792.html> (англ.: <https://www.thenation.com/article/russia-is-not-the-no-1-threat-or-even-among-the-top-5/>).
- [7] Жолков С.Ю. Архитектоника прагматических теорий. I; II. //Информационные процессы. Том 13. № 4. 2013. С.265–289; Т.14. №1. 2014. С.9–55.
- [8] Kuznetsov N.A., Baksanskii O.E., Zholkov S.Yu. From Pragmatic Knowledge to Scientific Theories. Part I; II. //Journal of Communications Technology and Electronics. Vol.57. N8. June. 2014. P.647–660; Vol.59. N6. June. 2014. P.661–680. /Pleiades Publ. Inc.
- [9] <http://ostkraft.ru/ru/articles/1801>.
- [10] www.russiapost.su/archives/28362.
- [11] Лоренц К. Обратная сторона зеркала. Сер. "Мыслители XX века": Республика. М. 1998.
- [12] Клайн М. Математика. Утрата определенности: МИР. М. 1984.
- [13] Жолков С.Ю. Математика и информатика для гуманитариев. – Учебник: ИНФРА-М. М. 2004.

ARCHITECTONICS OF HEALTHY CONSCIOUSNESS

Zholkov S.Yu.

Gubkin Russian State University of Oil and Gas, Moscow, Russian Federation

Annotation. The problems of human and social cognitive health as a whole span far beyond medical pathologies of a brain and psychiatric issues if a consciousness is to be regarded as a formation of the mind – as a rationalistic issue, not just a medical one. The problems of formation of individual and social consciousness as a synthesis of social and natural issues as well as requirements of pragmatic theories (in both components: natural-science and socio-humanitarian) that ensure verity and substantiation of conclusion are discussed. The pragmatic theories formed in minds as a cornerstone of future success or failure. The highlighting of the fact that cognitive health has a greater impact on social health and survivability of societies and states than physical health.

Solution of issues pertaining to architectonics of a healthy consciousness requires utilization of an interdisciplinary systemic approach synthesizing information theory, mathematical logic and system analysis methods.

Exploration of essential stages of constructing pragmatic theories, including: critical analysis of information and creation of information base; creation of a theory's basis, synthesis of empirical, rationalistic and dogmatic components; functional development and logical deduction, strict proof standards of conclusions. Also the analysis of specific problems connected to the degree of adequacy of socio-humanitarian information. Highlighting of truth non-uniqueness and associated issues. Analyzing characteristic pathologies of an unhealthy consciousness. A healthy consciousness as an essential attribute of a healthy society; incorrect structure of individual and social consciousness as fertile ground for future tragedy in family and society.

Key words: critical analysis of information; information base; pragmatic theory; plurality of verities; reality and consciousness; architectonics of healthy consciousness.

REFERENCES

- [1] Speransky M.M. Projects and notes. : USSR AS, Moscow–Leningrad. 1961. (in Russian).
- [2] S. Yu. Zholkov, “Dialectics of society in context of conceptual analysis of real pragmatics of antithetic or antitopic,” *Tsennosti i Smy Sly*, No. 2(18), 129–147 (2012). (in Russian)
- [3] Zholkov S. Yu. Reality and pragmatic theories. On decision making. :Kanon+, Moscow, 2015. (in Russian).
- [4] N.A. Kuznetsov, O.E. Baksanskii, and S.Yu. Zholkov, “Sources and foundation of pragmatic knowledge,” *Inf. Protsessy* **11**, 428–447 (2011). (in Russian)
- [5] Zholkov S. Yu. On notion of information in philosophy and information theory. // *Philosophy and culture*. 10, 55-66 (2017) (in Russian)
- [6] <https://www.thenation.com/article/russia-is-not-the-no-1-threat-or-even-among-the-top-5/>
- [7] Zholkov S. Yu., “Architectonics of pragmatic theories. I, II” *Inf. protsessy* (in Russian).4, 265–289 (2013). 1, 9–55 (2014).
- [8] Kuznetsov N.A., Baksanskii O.E., Zholkov S.Yu. From Pragmatic Knowledge to Scientific Theories. Part I; II. // *Journal of Communications Technology and Electronics*. Vol.57. N8. June. 2014. P.647–660; Vol.59. N6. June. 2014. P.661–680. /PleiadesPubl. Inc.
- [9] <http://ostkraft.ru/ru/articles/1801> (in Russian)
- [10] www.russiapost.su/archives/28362 (in Russian)
- [11] Lorenz K. Behind the mirror. “Mysliteli XX veka” series, Respublika, Moscow, 1998 (in Russian).
- [12] Kline M. Mathematics: The Loss of Certainty. Oxford University Press (June 17, 1982).
- [13] Zholkov S. Yu. Mathematics and informatics for the humanities. M.: INFRA-M, 2004. 530 p. (in Russian).

